Услышав от Нуар столь зловещее предупреждение, Юджин был скорее любопытен, чем раздражён. Поэтому, не раздумывая больше, он кивнул в знак согласия.

[Сэр Юджин, не слишком ли это опасный путь?]

[Б-благодетель, это правда, что я удивительный дракон, но у меня нет уверенности, если дело доходит до столкновения с Королевой ночных демонов...]

Изнутри плаща Юджина с тревогой в голосе заговорили Мер и Раймира.

Изначально они планировали веселиться на вечеринке, как обычные дети, независимо от их возраста, и наслаждаться различными деликатесами, расставленными в банкетном зале, но теперь это было уже невозможно.

«Все в порядке», — успокоил их Юджин.

У обеих были обоснованные опасения. Отныне Нуар будет использовать свои Демонические глаза Фантазии на Юджине, и он не сможет устоять перед ней, если захочет увидеть "сон", который она предложила ему показать.

Другими словами, это означало, что Юджин фактически отдавал свою жизнь в руки Нуар. Пока Юджин находился в ловушке сновидения, Нуар могла спокойно издеваться над ним, как ей заблагорассудится. Они не знали, насколько сильно Юджин сможет сопротивляться, попав в сон, но если сопротивление окажется невозможным, то... если они не будут осторожны, то Юджин может навсегда потеряться во сне, не имея возможности вернуться в реальность. Возможно, сон даже сможет довести его разум до коллапса.

Однако Юджин не слишком беспокоился о такой возможности. Хотя ему было неприятно признаваться в таком чувстве даже самому себе, Юджин доверял Нуар.

Эта сумасшедшая шлюха не хотела бы покорить Юджина, используя такой метод. Хотя нынешняя вечеринка могла быть роскошно украшена, целью этого банкета было отпраздновать достижение Юджина. Это не был банкет, посвященный только Нуар и Юджину. Поэтому в таком месте, как это, Нуар должна была использовать свой вёрткий язык, чтобы хитростью соблазнить его на один из своих снов... и все это для того, чтобы она могла легко заполучить его в свои руки...

«Она ни за что бы так не поступила», — был уверен Юджин.

Нуар Джабелла никогда бы не сделал ничего подобного. Нуар Джабелла абсолютно точно не стала бы применять к нему такой метод. В этом факте у Юджина не было ни малейшего сомнения.

[С какой стати ты в это веришь?] — спросила Мер, не в силах понять странную веру Юджина в Нуар.

Даже если она была кем-то, кого Юджин ненавидел и искренне желал убить, как, черт возьми, он мог так ей доверять?

Даже прислушиваясь к гулу Мер внутри своей головы, Юджин просто пожал плечами и сел в одно из кресел на террасе.

Нуар почувствовала, как внутри нее поднимается жар, когда она увидела, что Юджин сел в кресло, даже не задав ей лишних вопросов. Крепко сжав колотящуюся грудь, Нуар села напротив Юджина.

Она также почувствовала доверие Юджина к ней. Ощутив пьянящую смесь сладости и радости, Нуар неосознанно выпустила яркую улыбку. Во всем мире подобное доверие могли испытывать только эти двое, Нуар и Юджин, и это также служило доказательством того, что каждый из них воспринимал друг друга как уникальное и особенное существо. Наслаждаясь таким свежим опытом впервые в жизни, Нуар смотрела прямо в глаза Юджину.

Сейчас Нуар смотрела только на Юджина, и он тоже оглядывался на неё... Она неосознанно испустила неглубокий вздох. Такой обмен взглядами лучше всего было бы проводить, лежа вместе на одной кровати, а не сидя в креслах, как сейчас.

— ...Может, перейдём на кровать? — предложила Нуар.

— Прекрати нести всякую херню и просто уже займись этим, — резким тоном ответил Юджин.

Она ожидала именно такой реакции, и, поскольку она не возлагала на него больших надежд, ее не задели слова Юджина. Однако Нуар все равно испытывала некоторое разочарование и сожаление, поэтому начала заметно дуться.

Неожиданно Нуар соблазнительно улыбнулась: Если ты дашь мне шанс, я уверена, что смогу заставить тебя сказать "кончаю~..."

Ее ответ был за гранью воображения. Челюсть Юджина упала вниз. У Мер, которая слушала изнутри своего плаща, тоже была идентичная реакция - челюсть отпала. Только Раймира осталась в замешательстве, наклонив голову, не в силах понять ответ Нуар.

Юджин заорал: Ты, сумасшедшая сука, что, черт возьми, ты несёшь?!

— Я просто честно говорю о своих желаниях, — настаивала Нуар. Только для того, чтобы быстро изменить свое отношение, когда Юджин собирался уйти с отвращением и умоляла его остаться: Хорошо, хорошо, прости меня, Хамел, это моя ошибка. Так что, пожалуйста, никуда

не уходи и просто посиди.

В конце концов, Юджин снова сел напротив Нуар, его губы были зажаты, а в глазах горело пламя.

— Я сейчас начну, — сообщила ему Нуар.

Нуар не стала продолжать дразнить его и вместо этого уставилась прямо ему в глаза с редко встречающимся серьезным выражением лица. В ее фиолетовых глазах начали вихриться и появились различные цвета.

Нуар не заставила Юджина закрыть глаза и заснуть. В этом не было никакой необходимости.

В тот момент, когда глаза фантазии активировались, Юджин не смог противостоять их способности. В самый момент активации сознание Юджина было выдернуто из реальности и направлено в сон, который создала Нуар.

— Добро пожаловать в мою память, — звук голоса Нуар задерживался в ушах Юджина, когда реальность рушилась вокруг него.

***

За триста лет, прошедших после окончания войны, Хельмут развивался невероятно быстрыми темпами. Для Нуар, которая прожила гораздо больше трехсот лет, развитие Хельмута оставляло его странным и непривычным.

Этот блестящий пример цивилизации был достигнут исключительно Королем Демонов Заточения. Если бы Король Демонов Заточения только имел желание сделать это, Хельмут уже сотни лет назад достиг бы своего нынешнего уровня цивилизации. До войны Король Демонов Заточения никогда не стремился развивать свою территорию, несмотря на наличие таких способностей.

«Нет, вместо этого он практически проигнорировал ее», — подумала про себя Нуар.

Насколько Нуар могла припомнить, Король Демонов Заточения изначально не проявлял особой активности в политических вопросах. Король Демонов Заточения управлял своими вассалами с помощью своей подавляющей силы, как и другие Короли Демонов, и так же бездумной грубой силой управлял своей территорией. Всеми остальными мелкими делами правления занимались его Щит, Посох и Клинок, а не сам Король Демонов Заточения.

Однако после войны Король Демонов Заточения изменился. Самое первое, что он сделал, - объявил Вавилон и остальную часть своей вотчины, весь Пандемониум, "столицей" Хельмута. Затем он продолжил стимулировать развитие цивилизации Хельмута с помощью такого

количества различных методов, что трудно представить, как он мог придумать их все самостоятельно...

Нынешний Хельмут обладал таким высоким уровнем цивилизации, что ни одна страна на континенте не могла с ним сравниться. В то время как Арот, который был известен как Королевство Магии, все еще разрабатывал средства передвижения, сочетая магию с машиностроением, Хельмут уже коммерциализировал свои транспортные средства, работающие на темной энергии, закопав по всей территории кабели темной энергии и построив черные башни, которые передавали темную силу Короля Демонов Заточения по всей стране. Вдобавок ко всему, Воздушные рыбы, которые предоставляли Королю Демонов полное наблюдение за Пандемониумом, были передовой технологией, которой не могла подражать ни одна другая страна.

Все это могло функционировать только благодаря существованию Короля Демонов Заточения. Если бы Король Демонов Заточения немедленно прекратил поставки темной силы из Вавилона, весь Хельмут буквально остановился бы. В этом смысле Король Демонов Заточения был единственным и абсолютным правителем Хельмута.

Однако....

Даже в Хельмуте были места, недоступные для Короля Демонов Заточения. Это были места, куда отказывался светить пылающий свет цивилизации Хельмута.

На самом северном конце территории Хельмута, через безмолвное серое море, находился один-единственный остров, который существовал сам по себе.

Название этого острова было Равеста.

«Земля Разрушения», — подумала Нуар, глядя на серое море.

В отличие от других морей, это море не имело оттенка синего. Обычные существа, такие как рыбы, тоже не могли выжить в этом море.

Это было море смерти, в котором что-то похожее на жизненную силу просто не существовало. Хотя огромной империей Хельмута управлял Король Демонов Заточения, это серое море и его единственный остров Равеста были территориями, управляемыми Королем Демонов Разрушения.

Хотя... можно ли это действительно назвать управлением? Нуар чуть не испустила смешок.

Остров был варварским и примитивным. В то время как демоны Хельмута могли наслаждаться подавляющим превосходством удобств, предоставляемых Королем Демонов Заточения, демоны Равесты оставались замороженными во времени с эпохи войны до настоящего времени.

— Это свалка, — пробормотала про себя Нуар, глядя на серое море.

Равеста была практически мусорным баком Хельмута.

Куда делись все бесчисленные демонические звери, которых Хельмут мобилизовал в войне против континента, когда война закончилась триста лет назад?

Эти демонические звери, не обладавшие свободой воли и способные выполнять лишь простые команды, были хуже животных. После клятвы мира Король Демонов использовал этих бесчисленных демонических зверей в качестве источника ручного труда. Но после того, как они отслужили свое, ненужные демонические звери были выброшены на Равесту. Даже сейчас полчища демонических зверей, оставшихся с тех времен, все еще спят под землей или под морем, окружающим Равесту.

— Это не то место, которое я когда-либо действительно хотела посетить, — пожаловалась Нуар.

Не было ни одного пассажирского корабля, который бы заходил так далеко. Остров был еще более закрытым, чем Крепость Демонического Дракона. Все до единого демоны, жившие на Равесте с эпохи войны, были вассалами Разрушения, и они активно блокировали всех остальных демонов, не позволяя им даже приблизиться к Равесте.

Нуар тоже прекрасно знала об этом факте, но... ей было на это наплевать. Ну и что, что туда не направляется ни один корабль, ни даже ни одни врата телепортации? Фыркнув, Нуар широко распахнула крылья.

Когда она пересекала море, перед ней появился демон и поприветствовал её: "Герцогиня Джабелла".

Он был аккуратно одет, с алебастровой кожей, мужчина настолько переполнен завораживающей соблазнительностью, что легко было подумать, что он может быть инкубом.

Узнав его, Нуар выпустила еще одно фырканье и ответила на приветствие: Прошло уже около трехсот лет, не так ли?

Хотя Ночные демоны и Вампиры принципиально отличались друг от друга в своей основе, не было особой разницы, когда дело касалось их обычного поведения.

Ночной демон мог поглотить жизненную силу своей жертвы через сон или сексуальный контакт, в то время как вампир пил кровь своей жертвы, чтобы поглотить её жизненную силу. Если это был кто-то слабее их самих, то оба они расправлялись со своей добычей, используя силу, но при охоте на кого-то более сильного им приходилось прибегать к различным другим средствам, включая соблазнение своих противников.

То, что они были похожи, не означало, что между ними было какое-то товарищество. Когда добыча накладывалась друг на друга, существование конкурирующего вида хищника становилось только помехой. Как таковая, Нуар когда-то давно ненавидела вампиров.

Однако в какой-то момент она перестала их так сильно недолюбливать. Даже триста лет назад между ней и уменьшающейся расой вампиров уже существовал разрыв, а сейчас, даже изучив всю историю расы вампиров, не было никого, кто смог бы превзойти нынешнюю Нуар. Поэтому Нуар смогла поприветствовать мужчину яркой улыбкой.

— Давно не виделись, — мужчина склонил голову в ее сторону с горькой улыбкой.

Его звали Альфиеро Ласат. В эпоху войны он был лидером большого клана вампиров.

Сейн, возглавлявший клан, схожий по размерам с кланом Альфиеро, был принят в качестве сына Короля Демонов Безумия и еще больше увеличил численность своего клана, но этот огромный клан погиб вместе со смертью Короля Демонов Безумия.

Альфиеро, который до этого момента ещё не подчинялся Королю Демонов, подчинил себя Королю Демонов Разрушения, чтобы обеспечить выживание своего клана во время войны.

Однако, как только война закончилась безрезультатно, Альфиеро и его клан вампиров, а также другие демоны, подчинившиеся Королю Демонов Разрушения, последовали за Королем Демонов, которому они поклялись в верности, в уединение на этом отдаленном острове Равеста.

— Поскольку прошло так много времени, я подумала, что ты, возможно, умер, — грубо призналась Нуар.

Альфиеро рассмеялся: Хаха… Для таких, как мы, триста лет - не такой уж большой срок, чтобы исчерпать нашу продолжительность жизни.

— Насколько мне было известно, в Равесте не должно быть людей, — заметила Нуар, уставившись на Альфиеро яркими глазами. — Неужели вампир может прожить триста лет, не выпив ни капли крови? Хм, если это вампир примерно твоего уровня, то это возможно, но… это должно быть невозможно для вампиров, служащих под твоим началом, ведь так?

— Их количество довольно сильно уменьшилось, — признал Альфиеро.

— Может ли быть так, что ты даже занимался каннибализмом? — спросила Нуар с озорной улыбкой.

Ей казалось, что это одновременно забавно и отвратительно - представлять, как вампир вонзает свои клыки в шею другого вампира и пьет его кровь.

— Вовсе нет, — не согласился Альфиеро, покачав головой. — После прихода в Равесту вампиры нашего клана перестали пить кровь. Наш повелитель одарил нас чем-то еще более плотным и богатым, а потому гораздо более сладким, чем насыщенная жизненной силой кровь человека.

Внутри кривых, ярко улыбающихся глаз зашевелилась зловещая и тревожная темная сила.

Нуар только хихикнула и скрестила руки: Похоже, что твой Король Демонов действительно испытывает некоторую привязанность к своим вассалам?

Альфиеро уточнил: Это не привязанность. Он просто одаривает нас своей благодатью, потому что мы попросили об этом.

— Тогда почему твои подданые уменьшаются? — Нуар сузила глаза. Может быть, они сбежали, потому что не смогли вынести удушающей жизни в уединении?

— Хаха... Где ты вообще найдешь клан, который отпустил бы любого из своих членов только потому, что он захотел уйти? Те члены клана, которые хотели уйти, все погибли и стали жертвами нашего повелителя. На самом деле большинство наших потерь - не от этих жертв, а от тех, кто умер, потому что не выдержал нагрузки, — ответил Альфиеро с кривой улыбкой.

Не в силах вынести напряжение.... Нуар не чувствовала необходимости задавать дополнительные вопросы относительно его утверждения. Было ясно, что Альфиеро имел в виду вампиров, которым не хватало квалификации, необходимой для поглощения темной силы Короля Демонов Разрушения.

— Но я уверен, что ты пришла сюда не только для того, чтобы расспрашивать обо мне и моем клане, — сменил тему Альфиеро, спокойная улыбка все еще оставалась на его лице.

Однако неприятный и тревожный поток темной силы, просачивающийся из него, постепенно становился все сильнее.

— Герцогиня Джабелла, как ты уже должна быть осведомлена... Равеста - это особое место, даже для Хельмута. Не будет неточностью назвать ее независимой территорией. Равеста не управляется Хельмутом, и законы Хельмута здесь не действуют, — напомнил ей Альфиеро.

— М-м-м, я тоже прекрасно об этом знаю, — с ухмылкой ответила Нуар.

Не теряя улыбки в глазах, Альфиеро продолжил говорить: Причина, по которой я пришел сюда, не в том, чтобы приветствовать герцогиню Джабеллу на нашем острове. Моя цель такой встречи - это просьба о том, чтобы ты совершила свое возвращение. Даже если это ты, герцогиня Джабелла...

Буууум!

Альфиеро не успел закончить фразу. Его улыбающиеся глаза широко распахнулись и посмотрели в его сторону. Что-то похожее на черный вихрь вылетело и остановилось прямо возле уха Альфиеро.

— Закон Хельмута, о котором ты говоришь, - это закон империи, верно? — бодро спросила его Нуар.

Альфиеро продолжал молчать.

Нуар продолжала рассказывать ему: Так уж получилось, что я - демон, который может вполне счастливо жить без всяких законов. Напротив, мне гораздо, гораздо лучше живется без всяких законов вообще. Знаешь, что это значит? Это значит, что я ни разу не полагалась на то, что закон защитит меня.

Это было правдой. Нуар ни разу не получила никакой выгоды от законов Хельмута. На самом деле эти проклятые законы были слишком суровыми и надоедливыми для Нуар. Настолько, что если она вспоминала все штрафы, которые ей приходилось платить до сих пор, то иногда ей хотелось, чтобы они вернулись на триста лет назад, когда всех этих штрафов не существовало.

— Итак, если законы Хельмута не действуют в Равесте, то, насколько я помню... как демон, если нет законов, все решается силой, верно? В таком случае, Альфиеро... ты действительно планируешь заставить меня вернуться силой? — улыбающиеся глаза Нуар начали медленно разъезжаться: Как именно ты планируешь это сделать?

Вместо ответа Альфиеро просто уставился на Нуар. После нескольких мгновений молчания Альфиеро испустил глубокий вздох и слегка сдвинул свое тело в сторону.

— Разве не поэтому я так сказал, — пожаловался Альфиеро. — Я вышел сюда, чтобы попросить тебя вернуться.

— Если это все, что ты хотел сделать, то зачем было пытаться давить на меня, медленно увеличивая свой поток темной силы? И все те слова, которые ты приложил к началу своей просьбы, тоже были довольно провокационными. — Нуар подражала Альфиеро: "Даже если это ты, герцогиня Джабелла", что именно ты собирался сказать дальше?

— ...Демоны Равесты тоже не будут рады твоему визиту, герцогиня Джабелла, — предупредил её Альфиеро. — Возможно, все они даже решат напасть на тебя...

Нуар снова прервала его: Ахахаха, ты действительно беспокоишься обо мне? Впрочем, твое беспокойство бессмысленно.

— Значит, ты действительно не намерена поворачивать назад? — спросил Альфиеро, смирившись.

— М-м-м, ни капельки, — подтвердила Нуар.

— ...И что же тебя привело в Равесту? — Альфиеро спросил с выражением полного непонимания.

Нуар наклонила голову в сторону и помахала пальцами в сторону Равесты: Этот остров, я могу сказать, каким мрачным он должен быть, просто глядя на него, так что не кажется ли тебе, что он нуждается в небольшом развлечении?

Альфиеро не знал, как реагировать.

— Я говорю о чем-то веселом, о чем-то захватывающем. Как насчет того, чтобы я бесплатно построила вам несколько развлекательных заведений? — предложила Нуар.

Альфиеро тут же отверг ее предложение: В этом нет никакой необходимости.

— Это не то, что ты можешь решить, Альфиеро, — поправила его Нуар, ее глаза загорелись искрящимся светом. — Я - Нуар Джабелла. В этом мире не так много существ, которые могут заставить меня изменить свое мнение. Так какое право ты, который даже не является Королем Демонов, имеешь противиться моей воле?

Альфиеро сделал последнюю попытку отгородиться от нее: ...А ты не боишься Короля Демонов Разрушения, герцогиня Джабелла?

— Если Король Демонов Разрушения сочтёт моё нынешнее поведение грубым, я, конечно, позволю себе ответить за это. Это если он действительно захочет меня отругать, — с хихиканьем сказала Нуар, пролетая мимо Альфиеро.

Альфиеро выпустил еще один вздох и повернул голову: Какова реальная причина, по которой ты хочешь войти в Равесту? Пожалуйста, не повторяй ту же шутку, которую ты мне только что рассказала.

— Моя настоящая причина, хм... — Нуар сделала паузу. — Ничего особо удивительного. Я просто хотела прийти сюда и осмотреться, поэтому я здесь. Разве это не вся причина, которая мне нужна?

На самом деле она была здесь ради тех вещей, которые она не смогла услышать от Короля Демонов Заточения. То, о чем он отказывался говорить, даже когда она его спрашивала, например, почему Лунный клинок вышел из-под контроля.

И тревожная и зловещая темная сила разрушения, которую он высвободил.

Король Демонов не заставлял Нуар отказаться от своей свободы, чтобы разрешить ей узнать об этом самостоятельно. Нуар также не предлагала эту свободу Королю Демонов. Именно поэтому в настоящее время Нуар была свободна, чтобы найти ответы самостоятельно. Она не смогла получить нужные ей ответы из беседы с Королем Демонов. Поскольку у нее все еще оставалось несколько смутных сомнений по этому поводу, Нуар чувствовала, что должна воспользоваться шансом и сделать свой собственный ход.

— Потому что у меня есть свобода для этого, — с улыбкой пробормотала про себя Нуар.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3689732